

Насчёт пистолета на самом деле я так не считаю, поскольку очень люблю огнестрельное оружие, а волшебная палочка для меня нечто новое. Но когда узнал, какие вещи при помощи неё можно делать, то был поражён, как такую опасную вещь доверяют малолетним волшебникам. Удивлялся до тех пор, пока в одной из книг не наткнулся на пояснение, что волшебная палочка лишь инструмент, концентратор магии, облегчающий колдовство, а волшебство творит человек, то есть волшебник. То есть маги опасны сами по себе.

Мальчишка живо закивал головой, как китайский болванчик.

— А... Что бы ты там понимал?! — Я махнул правой рукой в сторону парня и внимательно осмотрел его.

Парень, представившийся как Гарри, был одет в ношеную одежду на несколько размеров больше: рубашка, словно снятая с ребёнка-толстяка, такие же брюки, ремень вовсе в два раза обёрнут вокруг талии, словно ранее им пользовался слонopotам из сказки про Винни-Пуха. Видимо, родители у него не из богатых и закупались в секонд-хенде на вырост. Это ещё ничего, вот я в его возрасте в сшитой из мешковины безразмерной рубахе ходил и штаны были вовсе старые отцовские, подвёрнутые на треть, а вместо ремня пользовался верёвкой.

— Давай споём!

— Я песен не знаю, — сказал мальчик, но так, что было понятно, что он согласен.

— Я научу, но песня будет на русском языке.

— Но я не знаю этого языка, — испуганно сказал тёзка.

— Окей-хоккей! Для тебя не постесняюсь, и переведу смысл на английский.

Через полчаса по вагону разносились жуткие завывания с притопами.

Ойса, ты ойса, ты меня не бойся,

Я тебя не трону, ты не беспокойся!

Воландеморт молодой, купил поросёнка,

Две недели целовал, думал, что девчонка!

Ойса, ты ойса, ты меня не бойся,

Я тебя не трону, ты не беспокойся!

По реке плывёт колдун и руками машет,

А на нём стоит казак и чегой-то пляшет!

(оригинал до переделки называется: «Ойса, ойса», Казачья песня)

На третьем куплете дверь в купе резко отворилась, и внутрь заглянул щеголеватый блондинчик, наш ровесник, в сопровождении двоих крепышей-плохишей.

— Я слышал, в этом купе едет Гарри... — произнёс блондинчик, растягивая слова.

— Ну, так! — я не дал ему договорить, ухмыльнулся и приосанился. — Ясное дело! Слава бежит впереди меня! Я, мать твою... За ногу ещё во младенчестве держал и за титьку дёргал, Гарри! Самый натуральный!

— Я, Малфой! Драко Малфой! — манерно растягивая слова, произнёс блондинчик, протягивая мне свою потную культяпку.

— Я пошутил... На самом деле я, мать его, Воландеморт! — широко улыбаясь, чуть ли не скалясь, отвечаю пацану.

Об этом террористе я пару раз читал, он настолько запугал общественность, что его имя до сих пор боятся произносить, хотя чувак давно уже кони двинул.

Блондинчик побледнел, как и пара его сопровождающих, лишь очкарик-сосед сохранил невозмутимый вид. Тут у меня в голове сложилось, где слышал фамилию Малфой. Ради разнообразия слушал сплетни на магическом базаре, в смысле в Косом и Лютном переулках. Эти чудики, Малфои, были под гипнозом, ну или заклятьем, типа цыганского гипноза, работали на того самого террориста, Воландеморта. Понятно, отчего блондинчик струхнул.

— Передавай привет отцу и никому ни слова! — вместо того, чтобы разуверить ребёнка, довожу шутку до логического конца и картинно подмигиваю.

Купе было моментально освобождено от посторонних, и мы вновь остались одни с соседом-очкариком.

— Слушай, эти волшебники что, совсем чувства юмора не имеют?

— Не знаю, — честно ответил юный Джон Леннон.

— Бог с ними, или против них. Я ещё много песен знаю, давай продолжим.

Вскоре по вагону вновь разносились вопли на ломанном русском.

Полно вам волшебники, горе горевать,

Оставим тоску-печаль во-тёмном во-лесу.

Будем привыкать к шотландской стороне,

Волшебники-волшебнички, не бойтесь ничего!

Мы поём-поём про волшебное житьё,

Отпусти директор на волшебную палочку поглядеть!

Чтоб моя волшебная палочка чисто смазана была,

Чтобы по тревоге палочка к бою заряжена была!

(Оригинал до переделки называется: «Полно вам Снежочки», Казачья песня)

— А ты на какой факультет хочешь поступить? — спросил очкарик.

— Да мне пофиг!

— Как так?! Я бы не хотел оказаться на Слизерине, ведь там учился Воландеморт! — заявил мальчишка.

— И что с того?! Ну, учился террорист на каком-то факультете... У нас в Великобритании почти все политики в Кембридже учились, после чего со счастливыми улыбками посылали на смерть в тысячи раз больше людей, чем Воландеморт перебил. Отчего-то желающих учиться в Кембридже от этого меньше не становится! Гарри, друг мой юный, ты неправильно расставляешь приоритеты! Скажи, какой факультет считают самым стрёмным?!

— Пуффендуй?! — предположил мальчик.

— Именно! А знаешь почему?!

Мальчик покачал головой в стороны.

— Потому что они самые крутые! Сам подумай! Пуффендуйцы выращивают травы... Основа для зелий и для всего самого ценного... Они деньги гребут лопатами! А это значит что?!

— Не знаю, — неуверенно ответил пацан.

— Ну и зря! Головой думать надо, а не только есть в неё! Это значит, что они не хотят привлекать к себе внимания, поэтому ведут себя как увальни. Те, у кого деньги, тем более большие деньги, и в руках держат весь бизнес магической Англии, специально строят из себя тьюфяков, до которых никому нет дела, чтобы пока остальные грызутся, спокойно делать деньги! Вот так вот, Гарри, учись, пока я живой!

— То есть, ты собираешься поступать на Пуффендуй?! — спросил мальчик. — Но ведь неизвестно, как происходит распределение!

— Надо уметь читать между строк, хотя достаточно и просто умения читать... В «Истории Хогвартса» чёрным по белому написано, что распределением на факультеты занимается артефакт — старая шляпа. Я так думаю, что, как и любой артефакт, её легко нае... В смысле, обмануть! Видимо, она читает мысли учеников, иначе приходит в голову только то, что все уже заранее распределены или же распределение происходит случайным образом. Если верно первое, то просто достаточно думать о том, на какой факультет хочешь поступить. Я собираюсь

волшебные травки выращивать и делать на этом большие деньги, поэтому буду проситься в Пуффендуй!

— Я ухаживал за розами тёти, это лучше, чем многие иные занятия, но мне не нравится возиться с землёй, — произнёс Гарри, морщась от неприятных воспоминаний. — Только боюсь, что меня не примут ни на какой факультет.

— А чего бояться-то? Пойдёшь обратно в школу, будешь учить математику. Рекомендую учиться на программиста, очень хлебная и ненапряжная профессия! Но математику надо знать очень хорошо!

Вижу, что пацан напрягся. Я бы и сам напрягся от подобного заявления, ведь маги не дадут спокойно жить не обученному волшебнику.

— Ладно, давай проверим. Бери свою шаманскую палку-копалку и сотвори самое простое заклинание из книжки, чтобы убедиться, что ты волшебник! Я их все за остаток лета перепробовал, туфта на постном масле, кроме Вингардиум Левиоса. Практически телекинез, можно не вставая с кровати любую видимую вещь прилететь заставить!

Гарри достал волшебную палочку. Дверь в купе распахнулась в очередной раз. В проёме появилась юная девичья голова с растрёпанными каштановыми кудрями и несколько длинными передними зубами, которая оглядела купе своими карими глазами с видом руководителя, неожиданно нагрянувшего к подчинённым с проверкой.

— Вы не видели тут жабу? Невилл потерял, а я помогаю ему искать! — заявила наглым тоном девочка, словно копируя плохую учительницу из порно фильма. — О! Вы колдуете! Можно посмотреть?! — не дожидаясь разрешения, девочка рухнула пятой точкой на диван возле меня.

— Вообще-то, это интимный вопрос, но раз ты хочешь на такое посмотреть... — Достая свою палочку, взмахиваю. — Членус, в два раза увеличусь!

— Э-э-э... — на девочку напал ступор, а сосед Гарри с трудом удерживался от того, чтобы засмеяться. — Вы уверены, что это правильное заклинание?! Я о таком не читала! Оно вообще сработало?

— Поверь мне, заклинание сработало, как положено! Или желаешь проверить?! Так уж и быть, можешь пощупать!

— Нет-нет, спасибо! — девочка моментально покраснела как помидор и пулей выбежала из купе.

Сосед-очкарик, наконец, принял шутку, как положено, и громко рассмеялся, после того, как мы остались одни.

— Гарри, эту песню ты должен знать обязательно! Подхватывай!

Чёрный ворон, что ж ты вьёшься над моей головой,

Ты добычи не дождёшься, чёрный ворон, я не твой!

(«Чёрный ворон», Русская народная)

На станцию назначения мы прибыли в темноте. Шотландия, как и ожидалось, оказалась той ещё задницей — холодно, промозглый ветер продирает до нутра, а это ещё только первое сентября, что же будет дальше?

Выйдя из поезда, обнаружил огромного бородатого бомжа с лицом олигофрена. Он мог бы починить крышу на моей даче в прошлом мире, не отрываясь от земли. Этот монстр размахивал древним масляным светильником, который судя по размерам, раньше был обычным уличным фонарём.

— Первокурсники, ко мне! Все сюда! — громогласно провозгласил мега-бомж.

Сказать, что мне стало страшно, это преуменьшить, я чуть не отложил кладку кирпичей. И что, обязательно надо было нас везти в такую глухомань, чтобы отдать на растерзание бомжу-великану?! А можно было просто, ну не знаю, на органы разобрать?! Что-то я не горю желанием к нему идти.

— Гарри, как дела? — воскликнул монстр, глядя на меня.

А-а-а... Откуда он меня знает? Не смотри на меня, большой бомж, я против общения с такими монстрами! Вот, он тоже Гарри, возьми лучше его! А может быть, он о делах у мини-Леннона поинтересовался?

— Слышь, Гарри, ты этого бомжа знаешь?!

— Это Хагрид, — возмущённо ответил мини-Леннон. — Он лесник в Хогвартсе. И он водил меня в Косой переулок!

— То есть, тебя не смущает, что он великан, что он выглядит, как преступный элемент и общается с маленькими детьми?

— Хагрид хороший! — словно защищая обижаемого хулиганами воробушка, а не огромного грязного мужика с всклокоченной бородой, воскликнул Леннон.

— Допустим. Мне вот что интересно, почему за мной пришла строгая училка, к тому же заместитель директора, а за тобой лесник? Наверное, круче было бы, если бы за тобой прислали уборщицу, или вообще, окликнул с улицы мимо проходящий бездомный...

— Его попросил директор Дамблдор, — смущённо произнёс ребёнок.

<http://tl.rulate.ru/book/109762/4102628>